

10 августа 2006 года.

Станция Воньга – 8.40. Ожидание электропоезда затянулось. Подтянувшиеся местные жители, просияв лицом, пояснили, что электричка ходит неравномерно и запросто может опоздать как на полчаса, так и на четыре часа. Порадовали !.. Добрые и отзывчивые швейки из Воньги.

Одна женщина подошла к нам, видно ей было скучно, а со своими односельчанами она разговаривать не хотела. Быстро рассказала о деревне Воньга: что осталось в Воньге всего семь жилых домов, что вчерась были туристы – попарили их в баньке, а на станции Воньга вообще живут только дед с бабкой, одни на станции остались. И хотя на станции стоят два двухэтажных дома, хозяева приезжают теперь сюда, как на дачу. Рассказала, что инспектора рыбоохраны, вместо того, чтобы охранять семгу, сами сети поперек реки ставят, да не одну, а две, три. И тут же перешла к местным новостям - байкам.

Прошлый год медведи появились в наших местах. Как-то вышла я на крыльцо, смотрю, а на опушке леса, где малинники, вроде как собака крутится. Я еще подумала, какая-то приبلудная, наши-то собаки все дома. Взяла и стукнула по тазу, висящему на заборе, палкой. Батюшки! Собака поднялась на задние лапы. Да это же медведь! Тут у меня ноги друг об друга коленками стучать начали, и двинуться не могу. Хорошо медведь постоял-постоял, да и в лес ушел.

Не успев рассказать одну историю, она тут же начинает вторую. Живет у нас в поселке мужик, сосед наш, так вроде ничего, но временами дурак дураком. Как-то раз взял он и притащил с кладбища крест и прислонил у своего

На реке Воньга

дома. Ему все говорят - нехорошо это, а ему хоть бы что. Только после этого у моего дома что-то непонятное происходить начало. Сижу как-то в доме, вяжу. Вдруг слышу, что вроде кто-то к дому подошел у оконца потоптался, я вначале думала, что муж с реки пришел, вещи оставил и ушел опять к лодке, ан нет – муж появился только к вечеру. А ночью вроде как опять кто-то под окнами ходит, даже муж проснулся и подтвердил, что кто-то ходит. Утром вышли, но ни следов, ничего не обнаружили. Тут случилось, батюшка в поселок приехал. Я к нему: так, мол, и так. Он послушал, послушал и говорит – есть такое поверье, что если крест с кладбища унести, то души мертвых начинают искать того, кто это сделал, а ваши дома рядом, вот покойник и перепутал дома. А потом заставил мужика крест оттащить на кладбище, а место окропил святой водой. Больше покойники нас не тревожили.

Говорит у нас тут чисто зоосад – то лось из леса придет к поселку, то олени, то куропатки залетят, а то заяц с лисой наведаются. Ну, чисто зоосад.

Приходит электричка. Ступеньки в вагон на уровне груди. Кое-как двое влезают в тамбур, начинаем подавать рюкзаки и упаковку с рамой катамарана. Ольга П. прыгает около ступенек, ей они на уровне шеи. Дотянуться до поручней никак не получается, а мужики, не обращая на это внимания, грузят рюкзаки. Наконец обратили внимание, сверху взяли за штормовку и рюкзак, снизу поддали плечиком по мягкому месту и вы в вагоне. Как потом выяснилось, за нашей погрузкой внимательно наблюдала кассирша, когда она подошла нас обилетить, улыбаясь, похвалила – как мы ловко провели посадку.

Станция Лоухи. Сидим на вокзале, вернее, все посменно - шакалят по поселку. Уже выяснили, что сведения о билетах будут известны только к восемнадцати часам, что колонка с питьевой водой есть недалеко от пункта приема ягод, обнаружили столовую и откушали, посетили продуктовые магазины и узнали о продуктах и пиве. Народ доброжелательный. Из столовой гонцы вернулись с загадочно-задумчивыми лицами, с улыбкой во весь лицо, а когда повернулись в профиль, все стало ясно – нас и здесь хорошо кормят. Сметана, рассольник, поджарка с картофельным пюре, кофе, булочка, салатик – что еще нужно для истомленного походной кашей организму (отступление). Официантка чудо, она тут же забывает, что ты заказал, мило переспрашивает по три раза, но только после четвертого напоминания приносит, что просили. Кассир от нее не отстаёт – вначале лихо насчитывает в полтора раза больше, потом после возгласа «Ой» пересчитывает, явно занижая цены. Только с третьего раза, наконец, все подсчитано, можно отойти к столику и приступить к трапезе. Приятно после семидневного питания на корточках, камнях и пнях сесть за стол на стул, протереть салфеткой ложку с вилкой и не спеша ПО – КУ - ШАТЬ.

Хорошо – о – о – о!

Разведанная колонка не пустует. Туда сместилась мужская часть группы. Всего три одноразовых лезвия и вы побриты, правда, на лице проступает загар и шрамы от бритья в холодной воде. Но это все мелочи, главное вместо

На реке Воньга

лосьона лицо протираешь спиртом, случайно припасенным на последней стоянке. СПИРТ на лицо после бритья . . .

Хорошо – о – о – о!

А в магазине уже прикупили йогурта и цедят его из бутылочки, заедая булочкой. Мужчины уничтожают в магазине запасы пива. Очередной заход в магазин, продавец спрашивает не чего, а сколько.

Хорошо – о – о – о!

Пиво тоже нашлось в магазине, да еще и по смешным ценам. Бутылочка, вторая, третья . . . Сидим на скамеечке у здания вокзала. Мимо проходят два местных с бутылками дорогущего коньяка, вот тебе и бедно живущее население.

На станции вначале появились собаки, начавшие шакалить в контейнерах для мусора, следом пришли козы, тоже решили поживиться, появилась одна ворона, за ней сразу свалились с неба чайки, стали сражаться из-за хлебной корки, подтянулась подмога и со стороны ворон, и со стороны чаек. Наши решили покормить чаек, все-таки экзотика. Долго судачили о чайках: они здесь ходят вместе – озерные и морские, причем озерные наглее. Но дороге перегородила группа бандитов с рогами, короче весь хлеб достался козам, да еще и рогами получили по бедру. Вот и делай доброе!

Козы, отстав от людей стали бодаться меж собой. Встанут на задние ноги, рогами – хлесь, только костяной стук. Прямо передача «Мир животных». А козы опять в стойку и снова рогами, рогами.

Хорошо – о – о – о!

Вот уже и вечер подошел. У кассы небольшой ажиотаж, прибыли еще две группы туристов. Всем хочется уехать. Поступили билеты. Ждем, волнуемся. Наконец наш поезд трогается из Мурманска на Москву – процесс пошел. Поезд уже едет к станции Лоухи, а мы покупаем билеты. Всем по братски только верхние полки, а что делать выбирать не приходится. Билеты в руках, на них напечатано, что в поезд будем садиться в два часа ночи. Каждый с умным выражением читает свой билет, потом соседка - вдруг у него лучше написано.

Хорошо – о – о – о!

- «На ужин!» - команда сдвинула всех с места и толкнула на центральную улицу, в ночной бар-кафе. Кафе-бар встретил нас полумраком, музыкой, шницелем и пивом.

Хорошо – о – о – о!

С шутками, песнями, веселым ржанием двигаемся к поезду. Сейчас отойдет поезд на Вологду, а за ним наш родной «Мурманск – Москва». Легкая пробежка с рюкзаками за шестым вагоном, ускоренная посадка, за нами еще группа, кое-кто успевает вклиниться между нами, толкотня в вагоне, захихивание рюкзаков наверх – и все это пытаемся сделать шепотом (ночь!). Один из рюкзаков падает в проход между сиденьями – со сдавленным воплем подпрыгивает женщина, лежащая на нижней полке – и даже не ругается от испуга – пронесло мимо.

Прощай Лоухи, впереди Петрозаводск!

На реке Воньга

Ночь 10 - 11 августа 2006 года.

Лоухи – 2.05. Посадка в поезд завершена, теперь можно со вкусом по-вспоминать, как мы грузились.

Будить группу пришлось в два приема, так как выпитое некоторыми пиво так им склеило веки, что поднимать их пришлось всей группой. Наконец, все встали под рюкзаки, выходим из зала ожидания вокзала. Стоп, чуть не забыли пожилого туриста из Москвы, обещали ему помочь сесть в поезд. Подхватили и его, и байдарку с рюкзаком на тележке. Выходим в ночь. После теплого зала ожидания, все поеживаются на прохладном ветру. Идем на платформу. Стоим кучей, рюкзаки на плечах, в руках какие-то сумки и авоськи. Мешочничество неистребимо, сколько рюкзаки ни пакуем, все равно авоськи в руках. Это не только у нас. Недалеко стоит еще одна группа, так у них у каждого в руках по две авоськи. Мимо проходит еще одна группа – у них тоже полны руки.

Репродуктор на станции невнятно излагает информацию о прибывающем поезде, из груды звуков улавливаем только «второй путь» и «Мурманск – Вологда». Так ничего и не поняли, почему Вологда, должен же быть поезд до Москвы. В ночи появляется прожектор, это светит приближающийся к станции состав. Судорожно гудит тепловоз, разгоняя с путей зазевавшихся пассажиров. Слышен скрип тормозных колодок по колесам и поезд начинает

На реке Воньга

останавливаться. На вагонах вывески «Мурманск – Вологда», да это действительно поезд на Вологду. Наш где-то за ним в ночи пробирается.

Забрав небольшую часть пассажиров, поезд, свистнув тепловозом, укатывает в ночь, затихает гул вагонных колес, скрываются в ночной темноте красные фонари последнего вагона и только негромко гудящие рельсы напоминают об ушедшем поезде.

Репродуктор опять оживает, так же невнятно выдает информацию о нашем поезде. Все повторяется, только вывески теперь на вагонах «Мурманск – Москва».

Рысью пошел! Быстрым, гусиным шагом двигаемся вдоль состава к ставшему как-то так сразу родным и близким вагону поезда. Господи, как же долго проводница протирает поручни, спускается на платформу и, наконец, начинает пускать в вагон пассажиров. Бестолково суетясь, еще одна группа туристов грузится в вагон, забывая свои тюки на платформе и возвращаясь за ними. Мы тоже не лучше, пластиковый пакет, в который натолкали много, много бутылочек с пивом, прохудился и бутылочки начали тихонько выскользывать из пакета на свободу. Проводница только качала головой, глядя, как туристы, с трудом сгибаясь под рюкзаками, ловят бутылочки, шаловливо разбегающиеся по платформе.

В вагоне жарко. Очки сразу запотевают, а поскольку практически все в очках, то перемещение по вагону напоминает комедию о слепых. Растопырив руки, сшибая рюкзаками все, что хоть чуточку выступает в проход, туристы прорываются на свои места.

Потолкавшись, все собираются у туалета, надо же руки, наконец помыть. Кто-то уходит покурить, кто-то укладывается спать, и вагон, разбуженный и взбудораженный посадкой туристов, потихоньку затихает. Только в тамбуре продолжает кипеть жизнь. Бутылочки пива, так и не сумевшие удрать из пакета на платформе, перекачываются в тамбур, и взятые за горло нехотя отдают драгоценную влагу в раскрытые пасти туристов, которые, размахивая руками и вращая вытаращенными глазами, все еще плывут по реке. Галдят так, что пассажиры из близлежащих купе, пытающиеся уснуть под этот гвалт, несколько раз выходят в тамбур, где происходит примерно такой диалог.

- Мужики, уже три часа ночи! Люди спят! Давайте потише!

- Да, ты чо! Уже три часа, все мужики тихо, не шуметь, нешто мы не понимаем. Мы все понимаем . . .

Пассажир уходит в вагон, некоторое время в тамбуре действительно выполняют обещание. Разговор идет шепотом, но . . .

- А как я гребанул на Вякере, а! Видел!

- Ты гребанул?! Да ты только воду гладил! . . .

И опять, вращая вытаращенными глазами, махая руками, туристы плывут по реке.

11 августа 2006 года.

Утро, вернее вторая половина утра, которая уже полдень. Мы уже встали и умылись, не дали доспать пассажирам из ближайших купе, так как достали завтрак и съели его, распространяя вокруг чудный запах пива, вылитого из случайно, я повторяю - СЛУЧАЙНО, оставшейся под сиденьем от ночной оргии бутылочки, и выпотрошенной рыбки. Тут и выясняется, что Петрозаводск рядом.

Вываливаемся на перрон. Вот, что значит школа, пока остальные пассажиры, высматривают и решают, что же им купить, чтобы порадовать себя, любимых, наши орлы уже все купили и стоят кружком, жмурясь на вышедшее из-за облаков солнышко, и жуют мороженное, потягивают пиво, затягиваются нормальной сигареткой.

12 августа 2006 года.

Всю ночь поезд без передыха метелил пространство, приближая нас в Москве. 4.45 утра 12 августа 2006 года. Москва. Теперь уже можно с чистой совестью сказать поход закончен. Нам бы до обеда простоять и до поезда на родину продержаться. Как-то легко перебежали на Казанский вокзал и, сдав рюкзаки на хранение дежурным, рванули в столицу. Домой надо приехать без копейки, иначе удачи не будет.

13 августа 2006 года.

Станция Арзамас. Ночь, такая родная, темная, с холодным ветерком, с фонарями, освещающими только станционное здание. Машина нас ждет. Быстрая погрузка и поехали домой. В Сарове будем в 4.00. Но это будет через полтора часа.